Охота П. А. Березникова по документамъ архива князя А. А. Ширинскаго-Шихматова *).

Замѣчательныя травли.

22 сент. Утромъ, на зорькѣ (приказано было еще съ вечера 21), идти охотѣ въ Пресняцово, куда я самъ прибылъ въ 8 часовъ утра, гдѣ найденъ былъ пріѣхавшимъ уже Бауманъ! Вѣтеръ сильнѣйшій изъ сильнѣйшихъ, ураганъ изъ урагановъ, но день солнечный, что привело меня въ крайнюю нерѣшимость, идти ли на волчье гнѣздо, такъ какъ мѣсто страшно уймистое, но по убѣдительной просьбѣ Ильи Николаевича и вслѣдствіе заявленія Софрича, что волки въ крайне доступномъ мѣстѣ,—тамъ, гдѣ я и не воображаю, рѣшено брать гнѣздо. Позавтракали у радушнаго хозяина, люди тоже и, выпивъ по чаркѣ водки, отправились подъ островъ.

Дѣйствительно, волки были вызваны изъ уймы страшнѣйшей, въ садовую клумбу, мѣстность много-много въ 4 десятины. Стая пошла къ напуску, и мои борзятники мгновенно стали по мѣстамъ.

Стая была брошена противъ вѣтра, даже и мѣстность повеселѣла, когда въ одну минуту стая заревѣла! Чрезъ 5 минутъ вылетѣлъ ко мнѣ волкъ. Приказано Николашкѣ спустить собакъ, а я сталъ своихъ удерживать, но когда Николашка заулюлюкалъ, мои три кобеля сильно потащили меня на лѣвую сторону сѣдла. Я, упершись въ лѣвое

*) См. ноябрь.

стремя, думалъ, что тронулъ бураго своего Ингура лѣвою шпорою, ибо онъ, бросившись вправо, вынудилъ меня не заниматься уже, а остановить все мое вниманіе на неспускѣ собакъ, ибо волки должны были бѣжать одинъ за другимъ безъ проволочки время. Такъ и случилось. Я соскочилъ съ Ингура, но не въ состояніи былъ удержаться на ногахъ противъ трехъ силачей, тащившихъ меня влѣво. Они приложили меня къ землѣ и протащили саженъ восемь; свора лопнула въ двухъ мѣстахъ. Кобели, получа свободу, отправились на улюлюканье Николашки къ его спущеннымъ собакамъ, которыя, встрѣтясь съ волками, разомъ опрокинули его кверхъ ногами! Николашка соскочилъ съ лошади, тутъ подоспѣли и мои собаки, но не замѣтили, что бѣжитъ другой волкъ лѣвѣе! Я вскочилъ на ноги, видя всѣхъ собакъ, сгруппировавшихся при первомъ. Пѣшій, я бросился къ Николашкѣ, такъ какъ конь мой уже остался на томъ мѣстѣ, гдѣ собаки притянули меня къ землѣ, и кричу: „садись на коня, трави другого!“. Онъ скоро молодецки и принялъ, а я, подбѣжавъ ко всей группѣ собакъ, выхватилъ одного Анамата и, оттащивъ его отъ волка, направилъ его взоръ на бѣгущаго, и когда онъ зазрилъ другого, я пустилъ Анамата, который, доѣхавъ волка поперекъ, сшибъ его съ ногъ и принялъ въ горло! Николашка и тутъ доскакалъ до Анамата, принявшаго волка. Соскочилъ онъ опять съ лошади; въ то время я успѣлъ еще оторвать другихъ собакъ отъ перваго волка, которыя тоже бросились на голосъ Николашки, натравливавшаго, по обыкновенію, Анамата на лежавшаго подъ нимъ волка. Только что выпустя третью, оторванную мною собаку отъ перваго волка, я увидѣлъ третьяго бѣгущаго волка, по которому вела уже стая, и ухватилъ Сибира, четвертаго, трепавшаго еще перваго, повернулъ его мордою на бѣгъ волка и, видя, что онъ воззрился скоро, что было уже и не трудно по гону гончихъ, пустилъ его; но волкъ перемѣнилъ направленіе, увидѣвши встрѣчнаго Сибира вправо; тогда Сибиръ, изворотясь, не долго дозволилъ бѣжать и третьему, достигъ его и разомъ положилъ кверхъ ногами, а вскорѣ навалилась и вся стая, облѣпившая и третьяго

волка, довершивъ трехминутную травлю трехъ волковъ на разстояніи 100 саженей.

Дѣйствительно, травля рѣдкая, такъ что въ восемьдесять минутъ прекратили жизнь три волка, легшіе другъ отъ друга въ 30 или 40 саженяхъ!

Стая повернута была назадъ подъ гнѣздо и очень скоро вывела четвертаго волка на Илью Николаевича, стоявшаго отъ меня вправо, на виду, видѣвшаго мое паденіе (не знаю, замѣтилъ ли онъ его, но мою травлю онъ видѣлъ).

Увы! знаменитый стрѣлокъ дупелей и бекасовъ, далъ выстрѣлы изъ двухъ стволовъ—оба пуделя: волкъ прорвался въ уйму, но стая, Николашка, я и подоспѣвшіе псари остановили и обратили на голосъ доѣзжачаго, скакавшаго за ними, обратившаго своего коня обратно на гнѣздо; гончія помчались обратно на улюлюканье доѣзжачаго!

Ввалясь въ такъ называемую мною клумбу, стая скоро потянула къ пятому волку и выставила его на Софрича, заскакивающаго островъ съ лѣвой стороны, и звѣрь былъ имъ скоро затравленъ. Чрезъ нѣсколько минутъ послышались два выстрѣла въ цѣпи облавы, разставленной въ оврагѣ уймы, саженяхъ въ полутораста отъ мѣста настоящаго дѣйствія и ими,—Николай, камердинеръ покойнаго Н. И. П., прекратилъ жизнь четвертаго волка, по которому пуделялъ баринъ Илья Николаевичъ! Въ это время Ванька, бывшій стремянной покойнаго Н. И. П., выходя изъ уймы съ ружьемъ, донесъ, что одинъ волкъ былъ имъ видимъ, кажется, матка, слѣзавшимъ чрезъ поля къ дер. Свинцовой, и хотя гнѣздо состояло изъ пяти волковъ молодыхъ, но приказано было доѣзжачему еще обернуть стаю въ островъ и, такъ сказать, протереть клумбу, что имъ и исполнено двумя оборотами стаи, и волковъ уже больше не оказалось.

Опредѣлилась пустота клумбы, мѣста крайне замѣчательнаго, въ которомъ могло дневать гнѣздо.

Впослѣдствіи времени Кирюша сознался, что онъ подкладывалъ туда мяса коннаго, что мною, по окончаніи поля, свидѣтельствовано и найдено нѣсколько костей лошадиныхъ ногъ! За это Кирюшѣ, съ дозволенія Ильи Николаевича, залетѣла кредитная!

Вслѣдствіе страшнаго урона, охота, т.-е., поле на волковъ, кончена, всѣ пошли обратно въ Пресняцово, гдѣ сталъ былъ данъ полуторачасовой отдыхъ. Милый хозяинъ, благодаря псарямъ за огражденіе его отличнаго стада коровъ съ телятами, накупленныхъ въ Москвѣ изъ пригонныхъ гуртовъ полуденныхъ странъ,—угостилъ питьемъ и ѣдою всю охотничью прислугу; словомъ, остался доволенъ за уничтоженіе хищныхъ звѣрей, а по словамъ пресняцовцевъ и всѣхъ окрестныхъ жителей, много-много надѣлавшихъ убыли ихъ стадамъ.

Въ часъ пополудни стая пошла на ночь въ Коржень, а я остался обѣдать у Ильи Николаевича. Пообѣдавъ, отправился въ Коржень, къ Николаю Гавриловичу Постникову, гдѣ нашелъ собакъ на вечерней кормежкѣ, вабильщиковъ же уѣхавшихъ на вечернее вабленье.

23. Утромъ прибыли въ Коржень приглашенные охотники: Нахимовъ, Лебедевъ, Новицкій, Ершовъ, Лебедевъ, Алексинъ и съ ними Ершевскіе, Языковъ и привезъ Шурупова, и послѣ завтрака у хорошаго хозяина отправились на охоту, на волчье гнѣздо, въ „заросли“ Юдинскія, Знаменскія, Липовскія и Корженскія.

Такъ какъ гнѣздо уже было бродячее, по охотничьему выраженію, въ ходу или ходовое, и по послѣднему вчера—вечернему и нынче—утреннему вабленью точнаго мѣста гнѣзда опредѣлить было невозможно, охотники же съѣхались, да и отлагать до будущаго времени взятіе гнѣзда было невозможно, ибо предстояло на-дняхъ собраніе можайскихъ гласныхъ,—охъ!—стая была брошена въ Юдинскіе заросли, гдѣ вечеромъ отзывался вабильщикамъ матерый самецъ. Господа приглашенные стрѣлки были приглашены къ занятію мѣстъ и разставлены.

Стая быстро нашла зайца, второго и третьяго, но скоро со всѣхъ трехъ была сбита и, наконецъ, послышались псарскіе рога по волку, который обвелъ Юдинскія и Знаменскія мелочи, обратилъ на господъ стрѣлковъ, разставленныхъ по рѣчкѣ Корженкѣ. Они были столь любезны и одолжительны къ жизни волка, что его пропустили! Волкъ, прорвавшись чрезъ цѣпь ружейниковъ, перелетѣлъ черезъ

рѣчку на Юдинское поле на перелазъ въ маланьинскія мѣста, гдѣ былъ поставленъ мною мой стремянной Николашка, который принялъ волка со сворою и, не много мѣшкая, затравилъ его. Это оказался переярокъ, т.-е. волкъ годовалый. Стая скоро высыпала вся къ Николашкѣ, куда и я подбылъ, чтобы сдѣлать распоряженіе доѣзжачему; тутъ подбыли и другіе стрѣлки, говоря, что они нарочно будто пропустили волка, желая полюбоваться травлей волка борзыми!

Насколько это правдоподобно, не знаю! Стая была обращена опять въ гоньбу, долго отлично гоняла, но псарскіе рога молчали. Наконецъ, изъ Корженскихъ „заростей“ послышался рогъ доѣзжачаго по лисицѣ, по большому объему сплошныхъ вышесказанныхъ „заростей“, долго водила стаю и тѣмъ кончила, что былъ услышанъ рогъ доѣзжачаго, что стая сгоняла лисицу!

Опредѣлено, что, такъ какъ стая побывала во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ могли быть волки, то поле кончено. Въ пятомъ часу дня, въ сумерки, стая и борзыя отправлены прямо съ поля домой, въ Воскресенское. Милые и чреволюбивые стрѣлки поѣхали по домамъ, а я обѣдать, не помню, съ кѣмъ-то еще, къ милому Н. Г. Постникову, и возвратился домой, въ Воскресенское, въ 10 часовъ вечера. Ночь, что говорится, зги не видно!

25. Охъ! Въ Можайскъ, въ управу, готовить бумаги къ собранію гласныхъ на 30 число сего сентября!

25 октября. Предсталъ солдатъ Михайло, проситъ разсчета, говоря, что онъ не можетъ угодить Софричу. Возня съ этими людьми адская!

Посланъ Ѳома осмотрѣть перевязку Анамата и узналъ, что Софричъ четыре дня послѣ того, какъ я самъ перевязывалъ раны, не прикасался къ Анамату!

26. Утромъ Михайло солдатъ разочтенъ за сентябрь и октябрь по цѣнѣ Ваньки, на мѣсто котораго онъ поступилъ. Отбывая, онъ перепоилъ псарей и Софрича. Поднялъ шумъ на псарнѣ. Староста Сергѣй и Ѳома посланы на разбирательство. Пьяные Софричъ и доѣзжачій Никитка, приглася съ собою и выжлятника Якова, сказали ему,

что я его требую, стало быть, обманомъ, пришли просить личнаго со мною объясненія и, какъ выражались тогда, разсчета! Узнавъ, что они достаточно пьяны, я велѣлъ имъ дожидаться и, выйдя въ людской подвалъ, узрѣлъ, что двое первыхъ, т.-е. Софричъ и Никитка, храпятъ, чуть не задыхаясь, выжлятника же Якова уже не было: онъ ушелъ на псарню. Сонъ двухъ пьяницъ продолжался часа три или болѣе, и когда они проснулись, то велѣно сказать имъ, что съ пьяными говорить я не желаю, пусть окончательно проспятся и завтра придутъ ко мнѣ. Но проспавшись, они смолкли, затихли и ко мнѣ не приходили.

27. Утромъ ѣздили на проводку борзыхъ.

4 ноября. Ѣздилъ по снѣгу съ гончими, которыя гоняли неудовлетворительно, носились въ Юрловской рощѣ, потомъ брали Ивлевскія и Княжьи мелоча: лисицъ не застали, а затравлено зайцевъ шесть.

6. Пороша; ѣздилъ за Крюково, Рубцово, къ Шустову и Зубову, откуда, отпустивъ собакъ, проѣхалъ домой, прямо въ Архангельское, на вводъ во владѣніе князя А. П. Ширинскаго-Шихматова.

17. Пороша. Чрезъ Сальницу, Хорошилово, Бабаево, отправился къ Волковскимъ мѣстамъ. Увы, найдено только три зайца, но затравлено два русака и одинъ бѣлякъ. Увы! Зайцевъ нѣтъ! Ночь была тихая, не вѣтряная!

21. Пороша. Къ Екункинской рощѣ, на Грядки, Шимоновскія, Овсянники, пустошь Осташову, къ Княжей рощѣ. Затравлено десять русаковъ, три бѣляка и лисица.

23. Къ обѣду пріѣхалъ В. Ѳ. Бѣлкинъ, ночевалъ.

24. Храмовой праздникъ. Были у обѣдни съ В. Ѳ. Бѣлкинымъ.

25. Утромъ В. Ѳ. Бѣлкинъ уѣхалъ, взявъ у Софрича кривоногаго щенка, а я на порошу, чрезъ Шустиковскія мелоча къ Рубцову, Ильину, Колякову, къ Егорью, Валютину и Стенену. Затравлено десять косыхъ. Софричъ травилъ лисицу, но она ушла: разметала собакъ по кустамъ. Домой возвратился въ 6 часовъ, поле же кончилъ въ 4 часа: стало темнѣть, слѣдовательно, ходу отъ Стенена было 2 часа.

26. Садка волка борзымъ. Взяла отлично молодая.

27, 28, 29, 30. Сильные морозы.

1 декабря. Сильная вьюга.

10. Сильная вьюга.

11. Тихо, но морозно. Въ 10 часовъ утра поѣхалъ съ гончими въ Старую рощу. Была отличная гоньба по лисицамъ.

Я былъ доволенъ, ибо стая имѣла достаточное время потрудиться надъ лисицами. При вызовѣ стаи изъ рощи и Васкинскихъ мелочей, у борзыхъ собакъ на ногахъ, выше перваго сгиба, найдено „ободраніе“ (кровь). Это было у многихъ собакъ на пальцахъ.

14. Ночью дождь, распустило. Хорошая пороша, но я не ѣздилъ. Захватили гости. Посланы одни охотники съ борзыми къ Дунину, затравили одну лисицу и двухъ русаковъ, третій же ушелъ, только и найдено! Охъ, нѣтъ зайцевъ!

19. Въ 10 часовъ утра, ѣздилъ въ плохую порошу, съ гончими, въ свою большую рощу и Княжую. Лисицъ не забрали, по зайцамъ же стая гоняла отлично; сгоняла трехъ, а затравлено два.

21 декабря. Тепло, вьюга малая; поѣхалъ было съ гончими, но воротился, невозможно!

Этимъ заканчивается дневникъ 1869 года. Въ дальнѣйшемъ мы приведемъ описаніе еще нѣсколькихъ замѣчательныхъ полей и затѣмъ представимъ въ высшей степени интересную переписку о подводѣ гончихъ и борзыхъ Государю Императору, пробу ихъ и отзывы чиновъ Императорской охоты.

Н. В. Туркинъ.